
В. П. АЛЕКСЕЕВ, Т. А. ТРОФИМОВА, Н. Н. ЧЕБОКСАРОВ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ МЕТОДОВ РАСОВОГО АНАЛИЗА В РАБОТАХ Я. В. ЧЕКАНОВСКОГО И ЕГО ШКОЛЫ

1

Около четверти века прошло с тех пор, как в советской антропологической литературе появилась первая критическая статья Г. Ф. Дебеца и М. В. Игнатъева, посвященная рассмотрению метода расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы¹.

Еще раньше, в 1927 году, критическое отношение к методическим приемам, применяемым Я. В. Чекановским, выявилось со стороны польских антропологов — К. Столыгво и его ученика Х. Шпидбаума². Против метода Я. В. Чекановского с тех пор выступали также антропологи и других стран³. Эта дискуссия не получила своего завершения и до настоящего времени, несмотря на то, что в течение последнего десятилетия в ряде стран социалистического лагеря — в Польской Народной Республике⁴, Венгерской Народной Республике⁵, Чехословацкой Социалистической Республике⁶ на антропологических конференциях и в публикациях, а также и в советской научной печати⁷, метод расового анализа, применяемый «львовской школой», неоднократно подвергался критике.

Метод Я. В. Чекановского, начиная с 1909 года, когда он был предложен, до настоящего времени испытал ряд изменений. В 50-х годах в

¹ Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатъев, О некоторых вариационно-статистических методах расового анализа в буржуазной антропологии (Школа Чекановского), Сб. «Наука о расах и расизм», М.—Л., 1938. Еще раньше в советской печати метод Чекановского был подвергнут критическому разбору в работах зоологов. См.: С. В. Афанасьев, Метод Я. В. Чекановского и его применение к зоотехнии, Тр. Ленинградского сельскохозяйственного ин-та, Л., 1929, т. VII, вып. 1.

² K. Stolyhwo, La question des méthodes dans l'anthropologie contemporaine, «Revue Anthropologique», fasc. 1/3, 1927; A. Szpidbaum, Ueber das sogenannte Typenfrequenzgesetz, «Verhandlungen der Gesellschaft für phys. Anthropologie», Bd. 6, 1931—32.

³ Y. Schwidetzky, Die Rassenforschung in Polen, «Zeitschrift für Rassenkunde», 1935, V. I, H. 2.

⁴ I. Michalski, Metoda morfologiczna w zastosowaniu do określenia taksonomicznego materialu ludzkiego, «Przegląd antropologiczny», Poznań, 1953, т. XIX, стр. 167—208; T. Henzeli I. Michalski, Podstawy klasyfikacji człowieka w ujęciu Tadeusza Henzla i Jreneusza Michalskiego, «Przegląd antropologiczny», Wrocław, 1955, т. XXI, стр. 537—662, 824—825; См. также выступления на антропологической конференции во Вроцлаве в 1951 г., посвященной обсуждению таксономических методов, и на конференции в Осечной в 1952 г. по вопросам организации этногенетических исследований (там же, стр. 28 и сл.).

⁵ Этому вопросу были посвящены выступления на антропологической конференции в Будапеште в 1959 г. по докладу Б. Мишкевича (Вроцлав) «Аппроксимация Адама Ванке» («Antropologiai közlemények», Budapest, 1961, вып. 1—4).

⁶ Этому вопросу были посвящены выступления по докладу Г. Щотки (Вроцлав) «Типологические методы проф. Адама Ванке (метод стохастической корреляции и аппроксимации)», доклад А. Виерцинского (Варшава) «Критический обзор различных типологических методов в антропологии» и др. выступления на V конференции чехословацких антропологов (см. Т. А. Трофимова, V конференция чехословацких антропологов, «Вестник Академии наук СССР», 1962, № 2, стр. 93—94).

⁷ Г. Ф. Дебец, Методы расового анализа Я. В. Чекановского и его школы, «Сов. этнография», 1959, № 3, стр. 138—153.

Польше появился ряд работ Я. В. Чекановского и его учеников, в которых анализируется расовый состав различных современных этнических групп, а также краниологических серий методом Я. В. Чекановского с привлечением к анализу материала формулы Ванке. Критическому разбору ряда этих работ посвящена статья Г. Ф. Дебеца, опубликованная в № 3 «Советской этнографии» за 1959 г. В ответ на статью Г. Ф. Дебеца в настоящем номере «Советской этнографии» напечатана новая статья Я. В. Чекановского под названием «К оценке «львовской школы» профессором Г. Ф. Дебецем»⁸. Учитывая длительность затянувшейся больше чем на четверть века дискуссии о правомерности применения метода Я. В. Чекановского к анализу расового состава этнических групп и палеоантропологических материалов и появление новой статьи главы этой школы в советской печати, мы просили редакцию «Советской этнографии» дать нам возможность также высказаться по этому вопросу. В нашей статье мы не предполагаем разбирать всю сумму сложных вопросов, связанных с методами расового анализа. В настоящее время мы ставим перед собой более ограниченную задачу — критически оценить как сами методы расового анализа Я. В. Чекановского, так и их обоснование. Таким образом, в нашей статье речь пойдет не только о «технических приемах», применяемых в анализе расового состава человеческих популяций, но о гораздо более важном вопросе — методологии исследования в области этнической антропологии. Несмотря на то, что метод Я. В. Чекановского на протяжении своего развития пережил ряд изменений, однако на всех этапах, включая и последний, когда он получил название метода Ванке — Чекановского, он оставался неприемлемым с точки зрения позиций марксистско-ленинской науки. Антиисторичность, отсутствие понимания учения о таксономической неравноценности расовых признаков и пластичности антропологических типов, их изменений во времени и в разных локальных группах, схематическое отношение к оценке биологических и исторических процессов в этнических популяциях — вот основные черты подхода Я. В. Чекановского к анализу антропологических материалов, отраженные в его методе. Субъективное стремление основоположника этого метода найти способы «объективизации» приемов исследования антропологических данных привело с течением времени к все большему отрыву анализа от конкретного материала, к все более усиливающемуся формализму.

При применении этого метода считается заранее данным не только число типов, входящих в состав изучаемой популяции, но и их характеристика, остающаяся неизменной для антропологических типов различной древности. Сама же характеристика антропологических типов вытекает теперь в работах школы Я. В. Чекановского не из каких-либо объективных наблюдений, но из той формулы, которая положена в основу анализа. Конечно, большинство антропологов всего мира, в том числе и советские антропологи, широко используют методы вариационной статистики. Можно вполне согласиться с мнением, высказанным польским антропологом Я. Мыдлярским еще в 1951 г. о том, что в усовершенствовании и улучшении исследовательских методов антропологам должны помочь математики и статистики. Я. Мыдлярский совершенно правильно считает, что «математические методы должны быть современным прогрессивным орудием в наших работах, а не вести к отрыву от конкретной действительности»⁹. К сожалению, как мы по-

⁸ Школа Я. В. Чекановского в работах его последователей иногда называется и «львовской школой», так как ее основатель много лет работал во Львове (когда он входил в состав старой Польши).

⁹ Заключительное слово проф. Я. Мыдлярского на антропологической конференции во Вроцлаве в 1951 г., посвященной обсуждению методов расового анализа. См. «Przełąd antropologiczny», Wrocław, 1955, т. XXI, тетрадь 1, стр. 181.

стараемся показать ниже, методы расового анализа Я. В. Чекановского как раз и приводят к такому отрыву. Выражаясь словами того же Я. Мыдлярского, представители школы Чекановского не избежали опасности «перематематизировать» антропологию и впали в «математические спекуляции»¹⁰.

2

Я. В. Чекановский уделяет большое внимание вопросу о закономерностях наследственности в применении к человеку и, в частности, о наследовании расовых признаков. Проблему эту он трактует по-разному в первых работах и в настоящее время, и ее трактовка изменялась в связи с развитием его метода. Так как в своем ответе Г. Ф. Дебецу Я. В. Чекановский неоднократно указывает на соответствие результатов, получаемых его школой, генетическим данным, целесообразно рассмотреть, в какой мере это утверждение соответствует действительности. В качестве основных предпосылок Я. В. Чекановский принимает так называемые «правила Менделя» и считает, что именно они в первую очередь должны учитываться при решении вопросов расового анализа.

Каково значение сделанных Г. Менделем наблюдений о наследовании признаков при скрещивании?¹¹ Неумеренное раздувание значения этих наблюдений в работах генетиков школы Т. Г. Моргана привело к тому, что они получили наименование законов¹². При этом не учитывалось то обстоятельство, что правила наследственности, установленные Г. Менделем в опытах на растительных гибридах, как оказалось, не во всех случаях могли быть распространены на наследование признаков у животных. Особенно это относится к правилу независимого наследования признаков. Были отмечены многочисленные случаи сцепления наследственных факторов, а также комбинированного действия одного наследственного фактора, определяющего наследование многих признаков, или так называемой плейотропии, при которой многие особенности наследуются как бы комплексом¹³.

Я. В. Чекановский, указывая на «правила Менделя» как на генетическую основу своей концепции, должен был бы отметить, что фактически она базируется не на «правилах Менделя», а на исключениях из них. В работе, содержащей вторую редакцию его метода, Я. В. Чекановский отрицал правило независимого наследования признаков¹⁴. Он не упоминает об этом, ссылаясь на свои более ранние работы, в которых показано значение исследований Г. Менделя для изучения наследственности у человека¹⁵. Однако через три года после появления второй редакции своего метода Я. В. Чекановский снова возвращается к оценке этих исследований¹⁶. Предложенная им классификация европейских рас и разбивка их на основные, названные им элементами, и гибридные, получающиеся в результате смешения основных рас, по его мнению, полностью опираются на принципы генетического анализа, соответствующие «правилам Менделя».

¹⁰ Там же.

¹¹ G. Mendel, Versuche über Pflanzenhybriden. «Ostwald's Klassiker der exacten Wissenschaften», № 121, Leipzig, 1901; перевод см. Г. Мендель, Опыты над растительными гибридами, М.—Л., 1935.

¹² См., например, T. Dobzhansky, Evolution, genetics and man, New York, London, 1957.

¹³ Огромное количество фактов такого рода собрано в любом современном руководстве по наследственности.

¹⁴ J. Czekański, Zum Problem der Systematik der kurzköpfigen schweizerischen Pfahlbau-Wohner, «Archiv für Anth., N. F.», B. 20, 1925.

¹⁵ J. Czekański, Le lois de Mendel et Galton et les coefficients de l'hérédité de Pearson, «Revue générale de sciences», 1921, т. 32, № 22; его же, Prawa Mendla i Galtona i wspolczynniki diedzicznosci Pearsona, «Archiwium Towarzystwa Naukowego, Dział matematyczno-przyrodniczy», т. 1, Lwów, 1921.

¹⁶ J. Czekański, Das Typenfrequenzgesetz, «Anthropologischer Anzeiger», Jahr. 5, 1928, H. 4.

Конкретно аргументируя свою гипотезу образования гибридных форм Я. В. Чекановский использует результаты исследований Ф. Бернштейна над наследованием групп крови системы АВО у человека¹⁷. Согласно этим данным, наследование четырех групп крови системы АВО определяется тремя серологическими факторами. Я. В. Чекановский переносит эту гипотезу на наследование расовых комплексов и предполагает, что свойства каждой из выделенных им основных рас зависят от одного наследственного фактора. Можно было бы указать на то, что интенсивное развитие серологических исследований за годы, прошедшие со времени выхода в свет работ Ф. Бернштейна, существенно обогатили понимание наследственности групп крови, и многими специалистами гипотеза Ф. Бернштейна считается устаревшей, как не объясняющая всех случаев наследования АВО¹⁸. В частности, количество наследственных факторов, управляющих передачей по наследству групп крови системы АВО, некоторыми исследователями увеличивается до четырех¹⁹. Но главное и основное возражение против использования гипотезы Ф. Бернштейна в применении к человеческим расам заключается не в слабости самой гипотезы или несоответствии ее результатам новейших исследований, а в неправомочности отождествления группы крови и расы. Последняя даже с морфологической точки зрения представляет сложный комплекс разнообразных особенностей, в наследовании которых в каждом отдельном случае могут проявляться специфические закономерности. Чисто умозрительно трудно представить, чтобы наследование этого сложного морфологического комплекса зависело от одного наследственного фактора. Поэтому переносить на расы гипотезу Ф. Бернштейна можно было бы только в том случае, если бы было доказано, что наследование любого расового комплекса, как правило, зависит от одного наследственного фактора. В работах Я. В. Чекановского таких доказательств нет.

Однако может быть их можно найти в обширной литературе, посвященной наследственности у человека? Правда, и в этом случае, если они будут найдены, нужно будет признать, что концепция Я. В. Чекановского противоречит правилу независимого наследования признаков и основывается, вопреки утверждениям самого Я. В. Чекановского, не на «правилах Менделя», а на исключениях из них, каковыми являются плейотропия и сцепление генов. Хотя роль этих явлений в наследственности велика, все же они имеют второстепенное значение в сравнении с независимым наследованием.

Зафиксировано ли у человека сцепление генов? В недавнее время сводку всех относящихся сюда данных произвел И. Мор²⁰. Насколько можно судить по имеющимся фактам, сцепление генов проявляется у человека в форме сцепленной с полом наследственности. Иными словами, развитие сцепленного с полом признака происходит по-разному у мужчин и женщин. Некоторые случаи сцепления признаков с полом изучены исключительно тщательно — к их числу относятся дальтонизм и гемофилия²¹. Однако редкость и специфичность этих особенностей

¹⁷ T. Bernstein, Zusammenfassende Betrachtungen über die erblichen Blutstrukturen des Menschen, «Zeitschrift für Abstammung- und Vererbungslehre», т. XXXVII, 1925; его же, Beiträge zur mendelistischen Anthropologie, «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften», B. V, 1925; его же, Über mendelistische Anthropologie, «Zeitschrift für Abstammung und Vererbungslehre», suppl. 1, 1928, его же, Fortgesetzte Untersuchungen aus der Theorie der Blutgruppen, там же, т. LVI, 1930; его же, Zur Grundlegung der Chromosomentheorie der Vererbung beim Menschen mit besonderer Berücksichtigung der Blutgruppen, там же, т. LVII, 1931.

¹⁸ J. Dausset, Immuno-hématologie biologique et clinique, Paris, 1956.

¹⁹ A. S. Wiener, The blood factor C of the ABO system with special reference to the rare blood group C, «Annals of Eugenics», т. XVIII, 1953.

²⁰ J. Mohr, A study of linkage in man, Copenhagen, 1954.

²¹ J. S. S. Haldane, C. A. B. Smith, A new estimate of the linkage between the genes for colour-blindness and hemophilia in man, «Annals of Eugenics», 1947, т. XIV.

сами по себе предохраняют против переоценки роли сцепления генов в явлениях наследственности человека. Правда, в литературе имеется указание на связь с полом пигментации, каковая является одним из основных расовых признаков и роль которой особенно подчеркивает Я. В. Чекановский. Речь идет о неграх Западной Африки, у которых, по исследованиям П. Юлиэна²², наблюдается отчетливая связь с полом интенсивности окраски кожи. Но, по мнению многих авторитетных современных специалистов, эти исследования нуждаются в серьезной проверке²³. Сцепление генов, следовательно, не может считаться сколько-нибудь существенным моментом в наследственности у человека и, очевидно, не играет заметной роли в наследовании расовых признаков.

Явление плейотропии также не получило подтверждения как основная закономерность наследования расовых признаков у человека²⁴. Единственной попыткой эмпирически подтвердить значение этой закономерности является исследование одного из учеников Я. В. Чекановского — А. Вьерцинского²⁵. Используя литературные данные об изученных антропологически семьях разных популяций, он пытается доказать, что характерный для индивидуума расовый тип наследуется по типу плейотропии. Однако вместо точных количественных данных в основу доказательств положено визуальное определение расового типа на фотографии, само по себе не свободное от субъективизма. Во всяком случае, беспорность выводов, сделанных на основании таких наблюдений, сомнительна. Таким образом, и в форме плейотропии наследование расовых признаков целым комплексом не может быть доказано при современном состоянии наших знаний о наследственности человека. В целом, следовательно, мы приходим к выводу о том, что концепция Я. В. Чекановского полностью противоречит генетическим данным даже в том узком их понимании, которое характерно для Я. В. Чекановского.

Морфологические данные, хотя и имеющие косвенное отношение к выяснению закономерностей наследственности, также свидетельствуют о независимом наследовании расовых признаков у человека. Мы имеем в виду слабую морфологическую связь расовых признаков между собой, что находит отражение в малых величинах коэффициентов корреляций. Морфологическая, или функциональная, связь между признаками рас первого порядка практически отсутствует²⁶. Между признаками, характерными для более мелких единиц расовой систематики, с которыми и приходится в основном иметь дело при конкретном антропологическом исследовании, связь несколько больше. Но все же величины связи очень невелики, и, как правило, межгрупповая, или историческая, корреляция более тесна, чем внутргрупповая, или морфологическая²⁷. Как объяснить это явление в рамках представления о наследовании расовых признаков целым комплексом? Мы такой возможности

²² P. Julien, Die Blutgruppenverteilung bei einigen Völkern von Liberia und Sierra Leone, West Afrika, «Zeitschrift für Rassenphysiologie», 1937, В. 9.

²³ См., например, R. R. Gates, Human genetics, New York, 1946.

²⁴ См., например, J. V. Neel, W. J. Schull, Human heredity, Chicago, 1954.

²⁵ A. Wierciński, Dziedziczenie typu antropologicznego, «Materiały i prace antropologiczne», Wrocław, 1958, № 43.

²⁶ См. Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVII, М., 1951, стр. 66—69.

²⁷ О межгрупповой и внутргрупповой изменчивости см.: E. Tschepoukowsky, Contribution to the study of interracial correlation, «Biometrika», 1905, т. IV, ч. 3; Е. М. Челурковский, Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения, преимущественно Великороссии, в связи с колонизацией ее славянами, «Изв. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. CXXIV, вып. 2, М., 1913.

не видим. Наконец, чаще всего промежуточное положение смешанных популяций между исходными, соответствующее обычно доле исходных компонентов, также свидетельствует против концепции Я. В. Чекановского²⁸.

Почти во всех работах Я. В. Чекановского и его последователей, посвященных палеоантропологии и этнической антропологии (расоведение) Европы, за основу расового анализа принимается гипотеза, согласно которой в состав любой древней или современной европейской популяции входят четыре основных «элемента» — северный (*a*), средиземноморский, или иберо-островной (*e*), арменоидный (*h*) и лапоноидный (*l*), а также ряд гибридных типов, сложившихся в результате смешения названных элементов²⁹. В некоторых новейших исследованиях антропологов «львовской школы» к этим четырем элементам добавляется еще «палеоазиатский тип», который, по словам самого Я. В. Чекановского, «львовская школа» считает характерным первоначальным составным компонентом финских племен³⁰. Однако, поскольку подобный тип был выделен еще Ю. Кольманном в Европе на палеоантропологическом материале³¹, в последнее время Я. В. Чекановский поддерживает мнение В. Кочки, называющего тот же тип «палеоевропеоидным» или «кроманьонидным»³². Однако как в работах самого Я. В. Чекановского, так и других исследователей его школы, мы напрасно стали бы искать убедительных доказательств, что эти типы и только они входят в состав любой европейской группы населения.

Конечно, все перечисленные типы в какой-то мере являются реальными, поскольку они не придуманы «львовской школой», а выделены предшествующими антропологами, главным образом У. Рипли и И. Е. Деникером, на основании изучения географической изменчивости расовых признаков, в первую очередь — длины тела, головного указателя и пигментации³³.

Напрасно, однако, Я. В. Чекановский старается доказать, что он продолжает дело, начатое этими исследователями. У. Рипли и И. Е. Деникер (а частично и Ю. Кольманн) действительно много сделали для выделения в Европе определенных, географически локализованных комбинаций некоторых расовых признаков. Но эти исследователи никогда не абсолютизировали выделенные ими типы, не рассматривали их в качестве неизменных и единственных «элементов», из которых сложилось в процессе метисации все население Европы. Я. В. Чекановский же, превращая типы У. Рипли (с расчленением средневропейских брахикефалов на «арменоидов» и «лапоноидов») в исходные и единственные «расовые элементы» всех народов Северной и Средней Европы, делает большой шаг назад от первых работ по выделению и систематике европейских рас.

Содержащиеся в работах «львовской школы» характеристики морфологических особенностей отдельных типов, их генетических взаимоотношений и географического распространения в Европе и за ее пределами не соответствуют ни основным теоретическим положениям совре-

²⁸ J. C. Trevor, *Race crossing in man*, «Eugenics laboratory memoirs», т. XXXVI, London, 1953.

²⁹ J. Czekanowski, *Das Typenfrequenzgesetz*, «Anthropologischer, Anzeiger», Jahrgang 5, Heft. 4, 1928.

³⁰ Я. В. Чекановский, К оценке «львовской школы» профессором Г. Ф. Дебецем, наст. номер журнала, стр. 107.

³¹ J. Kollmann, *Europäische Menschenrassen*, «Mitteilungen der Anthropolog. Gesellschaft in Wien», 1882, т. IX, стр. 1—8.

³² W. Kóčka, *Zagadnienia etnogenezy ludów Europy*, Wrocław, 1958, стр. 256.

³³ W. Z. Ripley, *The Races of Europe*, London, 1900; J. Deniker, *Les races de l'Europe*, «L'Anthropologie», 1898, т. 9, стр. 113—133.

менной антропологии, ни конкретным антропологическим данным. Так, например, если можно еще согласиться с тем, что средний головной (широтно-продольный указатель) северного элемента составляет около 78, то совершенно произвольными являются средние индексы для средиземноморского (71,5) и особенно для арменоидного и лапоноидного (89) элементов³⁴. Ведь хорошо известно, что как в палеонтологических сериях самых разных эпох, так и среди современного населения столь крайние формы долихо- и брахицефалии встречаются даже и индивидуально как редкое исключение.

Большие возражения вызывают также и другие морфологические характеристики, приписываемые школой Я. В. Чекановского тем или иным расовым типам. Вряд ли, например, для лапоноидного типа можно считать характерной прямую (а не вогнутую) спинку носа³⁵. Еще менее вероятны средние величины носового указателя, даваемые по краниологическим данным В. Кочкой. Почему, например, арменоиды оказываются крайне узконосыми (средний индекс 43!), а кроманьониды, напротив, крайне широконосими (средний индекс 58!)?³⁶

Переходим к рассмотрению генетических взаимоотношений расовых элементов в работах Я. В. Чекановского. Совершенно произвольным представляется отнесение только северного, средиземноморского, арменоидного и лапоноидного компонентов к основным, несмешанным расовым элементам, а всех остальных типов европейского населения — к гибридным формам³⁷. Прежде всего надо подчеркнуть, что с точки зрения всех советских и многих зарубежных антропологов вопрос об отнесении тех или иных расовых типов к первичным или вторичным тесно связан с учением о таксономической неравноценности расодиагностических признаков и с выделением в составе человечества расовых категорий различных порядков³⁸. В настоящее время никакая генетическая классификация человеческих рас, отражающая реальную историю их формирования, невозможна без учета этих кардинальных положений антропологической науки. К сожалению, методы расового анализа «львовской школы» не только не приводят к выделению расовых типов различных порядков, но и не дают возможности их выделить, так как само представление о таксономической неравноценности диагностических признаков в работах Я. В. Чекановского и его последователей полностью отсутствует. Конечно, разделение рас на основные и гибридные не имеет ничего общего с учением об их таксономической неравноценности. Если учитывать эти положения современной антропологии, то вряд ли можно сомневаться в том, что население Европы на всем протяжении истории человечества от позднего палеолита до наших дней в антропологическом отношении состояло из различных вариантов европеоидной большой расы, выделяемой под различными наименованиями большинством антропологов мира, с весьма вероятной примесью негро-австралоидных (экваториальных) элементов на юге, а частично и в центральной части материка. В более поздние периоды, начиная с раннего неолита, а может быть, и мезолита, эта картина была еще осложнена проникновением в Восточную

³⁴ J. Czekanowski, Die Schweizerische anthropologische Aufnahme im Lichte der polnischen Untersuchungsmethoden, «Przegląd antropologiczny, 1934, т. XX.

³⁵ Г. Ф. Дебец и М. В. Игнатьев, Указ. раб., стр. 179 (табл. 4, дающая характеристику десяти типов населения Европы по Климку и Чекановскому); см. также S. Klimiek, Studja nad krantologija Azji północznej, śródkowej, wschodniej, «Kosmos», т. 52, 1927.

³⁶ W. Ко́чка, Указ. раб., стр. 256.

³⁷ J. Czekanowski, Das Typenfrequenzgesetz...; ср. также: Г. Ф. Дебец и М. В. Игнатьев, Указ. раб., стр. 178.

³⁸ См., напр., Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы расовых классификаций, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, 1951, стр. 291—324.

Европу древнемонголоидных (азиатских) компонентов³⁹. Именно из этих основных положений необходимо исходить при анализе расового состава любой группы европейского населения.

Подходя с таких позиций к оценке расовых компонентов, выделяемых Я. В. Чекановским, можно, конечно, согласиться с тем, что средиземноморский элемент, если понимать под ним относительно длиннолобых и сравнительно темных европеоидов, действительно является одним из основных и древнейших типов населения Европы. Однако уже по крайней мере с раннего неолита в составе мезодолихокранных европеоидов совершенно ясно выделяются, с одной стороны, более массивные и широколицые, а с другой стороны, более грацильные узколицие варианты. В дальнейшем и те, и другие прослеживаются в качестве самостоятельных «элементов» на протяжении всей истории вплоть до настоящего времени⁴⁰. Хотя непосредственными данными о связи пигментации с абсолютными размерами и пропорциями лицевого скелета для краниологических серий мы, конечно, не располагаем, но на основании материалов о современном населении надо предполагать, что среди темных мезодолихоцефальных европеоидов издавна встречались как узколицие, так и сравнительно широколицые типы. Примерами первых среди современного населения Европы могут служить южные итальянцы и испанцы, примерами вторых — многие группы Северо-Западного Кавказа (адыге, черкесы и др.)⁴¹. Таким образом, в пределах обширной категории относительно интенсивно пигментированных европеоидов в Европе выделяются по крайней мере две самостоятельные группы типов (или «расы») — собственно средиземноморская (иборо-островная), наиболее характерная для Западного Средиземноморья, и понтийская (по терминологии В. В. Бунака), распространенная главным образом в бассейне Черного моря⁴². За пределами Европы к этим расам могут быть добавлены «ориентальная», «североиндийская» и др., происхождение которых никак нельзя объяснить гибридизацией четырех (или пяти, шести и т. д.) мифических «элементов», но вполне можно представить себе в процессе дифференциации в разных географических районах Южной Европы, Северной Африки и Юго-Западной Азии южной — интенсивно пигментированной — ветви европеоидов («меланохрои» в понимании Т. Гексли)⁴³.

К аналогичным выводам можно прийти и по отношению к «северному элементу» Я. В. Чекановского. В свете новейших антропологических данных совершенно очевидно, что в Северной Европе между Атлантическим океаном и Уралом значительная депигментация волос и радужины глаз сочетается с различными средними величинами длины тела (роста), головного указателя и многих других расодиагностических

³⁹ Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Проблемы заселения Европы по антропологическим данным, там же, стр. 409—468; Н. Н. Чебоксаров, Монголоидные элементы в населении Центральной Европы, «Уч. зап. МГУ», вып. 63, Антропология, 1941, стр. 246—268; Г. Ф. Дебец, О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики, «Сов. этнография», 1961, № 6, стр. 52—69.

⁴⁰ Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.; Т. А. Трофимова, Краниологические данные к этногенезу западных славян (славяне раннего средневековья на территории Германии и Польши), «Сов. этнография», 1948, № 2, стр. 39—61.

⁴¹ C. S. Coon, The Races of Europe, N. Y., 1939; Н. Н. Чебоксаров, Ильменские поозеры, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. I, 1947, стр. 235—267; В. И. Левин, Этногеографическое распределение некоторых расовых признаков у населения Северного Кавказа, «Антропологический журнал», 1932, № 2, стр. 84—88.

⁴² V. Bunak, Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», 1932, т. XXX, стр. 441—503; Н. Н. Чебоксаров, Ильменские поозеры.

⁴³ T. H. Huxley, On the geographical distribution of the chief modifications of mankind, «Journal of the Ethnological Society», London, 1870, ser. VI, стр. 404—412.

признаков⁴⁴. Представление о северной (нордидской) высокорослой мезодолихокефальной расе в качестве единственного светловолосого и светлоглазого типа человечества должно быть отброшено. Можно говорить лишь о большой историко-географической совокупности морфологически очень разнообразных (по признакам второго порядка) светлых северных европеоидов на северо-востоке Европы, несущих следы древнего смешения с монголоидными элементами, проникавшими из Сибири по крайней мере с начала неолита⁴⁵. Совокупность эту, соответствующую «ксантохром» Т. Гексли, В. В. Бунак обозначает как «североевропейскую большую расу»⁴⁶, а один из авторов настоящей статьи — как «балтийскую расу» с подразделением на две ветви (группы расовых типов) — западную («атланти-балтийскую») и восточную («беломорско-балтийскую») ⁴⁷; последняя группа несет, по мнению многих советских антропологов, следы древней монголоидной примеси⁴⁸. О едином «северном» элементе говорить, конечно, не приходится. Наиболее вероятной гипотезой генезиса ксантохромов является допущение об их формировании в процессе постепенной депигментации различных европеоидных (а частично и монголоидных) расовых типов по мере их продвижения, начиная с позднего палеолита, на север от Средиземноморья и Причерноморья к бассейнам Балтийского, Северного и Белого морей⁴⁹. Вряд ли можно сомневаться, таким образом, что светлые европеоидные типы (ксантохром) сложились позднее более темных вариантов той же большой расы.

В полном противоречии с конкретными антропологическими данными находится взгляд Я. В. Чекановского на арменоидный тип как на один из основных расовых элементов населения Европы. Конечно, в реальности самого арменоидного (переднеазиатского) типа нет оснований сомневаться. Однако тип этот, характеризующийся сочетанием резко выраженных признаков европеоидной большой расы с брахицефалией, сильно выступающим носом с выпуклой спинкой и некоторыми другими признаками лицевого скелета и мягких частей лица, как в настоящем, так и в прошлом, никогда не был широко распространен в Европе (за исключением юга Балканского полуострова и Эгейского архипелага)⁵⁰. Если принять допущение Я. В. Чекановского о том, что расовые элементы наследуются как целое, то и в смешанных популяциях следовало бы ожидать появления определенной доли «чистых» арменоидов; а этого у европейских народов (кроме греков), как известно, никогда не наблюдается. Хотя вопрос о происхождении арменоидного типа и остается до наших дней дискуссионным, все же палеоантропологические материалы свидетельствуют о том, что тип этот сложился сравнительно поздно (не раньше бронзового века, т. е. в III—II тысячелетиях до н. э.), вероятно, в процессе брахицефализации более древних мезодолихоке-

⁴⁴ Н. Н. Чебоксаров, Из истории светлых расовых типов Евразии, «Антропологический журнал», 1936, № 2, стр. 193—227; его же, Этногенез коми по данным антропологии, «Сов. этнография», 1946, № 2, стр. 51—80; М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Восточной Прибалтики, «Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции», т. II, 1959, глава VI, стр. 122—131.

⁴⁵ См. работу, указ. в прим. 39.

⁴⁶ В. В. Бунак, Расы Западной Европы, Больш. Сов. Энцикл. (1 изд.), т. XXIV, 1932, стр. 227—236.

⁴⁷ Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы расовых классификаций, стр. 316—317; М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 122—123.

⁴⁸ См. прим. 39.

⁴⁹ Г. Ф. Дебеч, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.; М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., часть вторая (История антропологического состава народов Восточной Прибалтики), стр. 139—231.

⁵⁰ С. S. Coon, The Races of Europe; В. В. Бунак, Расы Западной Европы; Г. Ф. Дебеч, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., стр. 430—433.

фальных вариантов европеоидной большой расы⁵¹. Во всяком случае арменоидов по времени их формирования никак нельзя ставить в один ряд со средиземноморцами или даже северными депигментированными европеоидами. Считать поздний и морфологически очень специфичный арменоидный тип одним из исходных «элементов» формирования расового состава населения Европы совершенно невозможно.

В еще большей степени такой вывод справедлив по отношению к четвертому «расовому элементу» Я. В. Чекановского — лапоноидному. Как и арменоидный, этот брахикефальный тип прослеживается по данным палеоантропологии, только начиная с III—II тысячелетия до н. э., сосредоточиваясь (в отличие от первого) преимущественно на северо-востоке Европы между Уралом и Балтикой, хотя и достигая в виде незначительных примесей более западных районов (Польша, Восточная Германия, Скандинавия)⁵². О присутствии в прошлом или настоящем лапоноидов в собственно западноевропейских или даже в центрально-европейских странах, в том числе и в Швейцарии, где Я. В. Чекановский «нашел» при помощи своего метода 16,5% «лапоноидного элемента»⁵³, в нашем распоряжении нет никаких фактических данных. Вопрос о происхождении лапоноидов еще более сложен, чем вопрос о происхождении арменоидов. Большинство советских антропологов (в том числе и все авторы настоящей статьи) считают этот тип гибридным, сложившимся на востоке Европы в процессе метисации умеренно темных, а может быть, и светлых европеоидов («шатенов» и «блондинов») с монголоидными скорее всего сравнительно низкими элементами, проникавшими из-за Урала⁵⁴. Лапоноидный тип, по Я. В. Чекановскому, — один из первичных и древнейших в Европе, в действительности является скорее гибридным и во всяком случае поздним.

Итак, тезис о формировании расового состава населения Европы из четырех элементов (*a*, *e*, *h*, *l*), лежащий в основе всех построений Я. В. Чекановского и его школы, оказывается в противоречии как с теоретическими положениями современной антропологии, так и с конкретными материалами по этнической антропологии Европы. Но, если несостоятелен этот тезис то, очевидно, столь же несостоятельны и все результаты проделанного «львовской школой» расового анализа различных групп древнего и современного населения Европы. Ведь сам Я. В. Чекановский в своей статье, помещенной в настоящем номере журнала, сначала указывает, что «львовская школа» базируется «аналитическое описание населения Средней Европы на следующих четырех расовых элементах: северном, средиземноморском, арменоидном и лапоноидном», а затем подчеркивает что «наши критерии только контролируют результаты анализа, но ничего не доказывают»⁵⁵. Дело, впрямь

⁵¹ Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров, Указ раб. (особенно стр. 425—429, 430—433). Ср. также Г. Ф. Дебец, Заселение Южной и Передней Азии по данным антропологии, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. XVI, М., 1951, стр. 355—370. Другая точка зрения на происхождение арменоидов принадлежит В. В. Бунаку (ин. «Станія Armenica», «Труды Антропол. ин-та при МГУ», вып. II, 1927).

⁵² Н. Н. Чебоксаров, Монголоидные элементы...; Г. Ф. Дебец, О путях заселения северной полосы Русской равнины...

⁵³ J. Czekanowski, Die schweizerische anthropologische Aufnahme... Ср. также: Г. Ф. Дебец, Методы расового анализа в работах Я. В. Чекановского и его школы, «Сов. этнография», 1959, № 3, стр. 138—153.

⁵⁴ См. работы, указ. в прим. 52, а также: М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Этническая антропология Восточной Прибалтики, часть вторая (История антропологического состава народов Восточной Прибалтики), стр. 139—231; К. Ю. Марк, Новые палеоантропологические материалы эпохи неолита в Прибалтике, «Изв. АН Эстонской ССР», т. V, Серия общественных наук, № 1, 1956; К. Ю. Марк, Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии, сб. «Вопросы этнической истории эстонского народа», Таллин, 1956, стр. 219—242.

⁵⁵ Я. В. Чекановский, К оценке «львовской школы»... стр. 108.

чем, не только в фактической необоснованности «гипотезы четырех элементов», но и в том, что, кладя эту гипотезу в основу расового анализа, представители «львовской школы» идут и всегда будут идти по ложному пути, который неизбежно приведет к искаженному представлению об истории антропологического состава населения Европы. Игнорирование учения о таксономической неравноценности расовых признаков и об их изменчивости во времени закономерно и обязательно влечет за собой у Я. В. Чекановского и его последователей подмену сложной картины расогенеза и взаимодействия человеческих рас, включающей их эпохальную изменчивость, дифференциацию и смешение, мнимой всеобщей гибридизацией определенного, заранее заданного числа постоянных «расовых элементов», в действительности не существующих (по крайней мер в том виде, как их представляют антропологи школы Я. В. Чекановского).

Большинство работ Я. В. Чекановского и его учеников посвящено этнической антропологии Европы; содержание их, в сущности говоря, сводится к определению в исследованных группах мнимых долей не менее мнимых основных «расовых элементов». Однако в некоторых работах «львовской школы», особенно написанных до применения формулы А. Ванке, наряду с четырьмя основными элементами фигурируют, как уже упоминалось, и результаты их смешения — шесть гибридных типов — подсеверный ($\gamma = \alpha + \lambda$), преславянский ($\beta = \varepsilon + \lambda$), альпийский ($\omega = \chi + \lambda$), динарский ($\phi = \alpha + \chi$), литторальный ($\rho = \chi + \varepsilon$) и северо-западный ($\iota = \alpha + \varepsilon$). В свое время Г. Ф. Дебеч и М. В. Игнатъев уже показали неправдоподобность указанных комбинаций с чисто морфологической стороны⁵⁶. Я. В. Чекановский до сих пор не опроверг этой критики (с нашей точки зрения вполне убедительной) и в то же время не отказался от своих построений относительно гибридных типов, хотя в последних работах почти перестал к ним обращаться. К критике М. В. Игнатъева и Г. Ф. Дебеца нам хотелось бы только добавить, что единственный «новый» гибридный тип, выделенный «львовской школой», — «преславянский» (β) — представляет собой по существу конгломерат самых различных расовых типов Восточной Европы, очень неоднородных по пигментации, развитию третичного волосяного покрова, особенностям мягких частей лица и многим другим признакам. Типы эти никак не могут быть объединены в одну систематическую категорию; они сближаются то с «восточнобалтийской», то с «северопонтийской», то с «сублапоноидной (вятско-камской)» расами других исследователей⁵⁷.

Я. В. Чекановский почти не занимался этнической антропологией неевропейских народов, хотя и предпринял в 1935 г. крайне неудачную попытку распространить свои представления об основных элементах («расах») и гибридных типах на все человечество (включая не только современные расы, но даже... неандертальцев)⁵⁸. В уже цитированной статье Г. Ф. Дебеца и М. В. Игнатъева эта «панглобальная» схема Я. В. Чекановского получила крайне суровую, но, по нашему мнению, вполне справедливую оценку. «Таким образом, — писали советские авторы в 1938 г., — никакой эволюции, по Чекановскому, нет. Ее заменяет панэйкуменная гибридизация, и даже неандертальцы оказываются помесью северных европейцев с неграми. Трудно представить себе более чудовищный отрыв от истории, от биологии, от генетики, наконец, вооб-

⁵⁶ Г. Ф. Дебеч, М. В. Игнатъев, Указ. раб., стр. 178—180.

⁵⁷ V. Випак, Neues Material zur Aussonderung...; Н. Н. Чебоксаров, Из истории светлых расовых типов..., М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб., часть первая, главы V и VI, стр. 113—131.

⁵⁸ J. Czekanowski, Les buts de l'école anthropologique polonaise, «L'Anthropologie», 1935, т. 45, № 5—6.

ше от здравого смысла»⁵⁹. В более поздних работах Я. В. Чекановского эта панглобальная схема больше не фигурирует и поэтому, быть может, нет смысла в настоящее время разбирать ее подробно. Все же надо отметить, к сожалению, что в некоторых новейших работах представителей «львовской школы», посвященных антропологии внеевропейских стран, выделяются те же или почти те же типы и вся история расового состава любого народа сводится к их смешению. А. Л. Годлевский, например, считает, что самоанцы сложились из семи типов — тихоокеанского, центральноазиатского, ориентального, меридионального, средиземноморного, австралийского и австро-африканского⁶⁰. Получается, следовательно, что на Самоа смешивались типы, характерные не только для китайцев (тихоокеанский), монголов (центральноазиатский), арабов (ориентальный) и австралийцев (австралийский), но также для берберов (средиземноморный) и бушменов (австро-африканский). Ну разве это не тот же «чудовишный отрыв от истории, от биологии, от генетики, наконец, вообще от здравого смысла?».

3

Переходим от «субъективных», по выражению Я. В. Чекановского, соображений о морфологических и исторических критериях выделения типов к «объективным» данным статистического анализа в той его форме, которая предложена Я. В. Чекановским. К сожалению, придется повторить многое из того, что уже писалось о методах «львовской школы» и ее главы. Ибо заполнив свою статью такими выражениями, как «критик не умеет пользоваться ее контрольным аппаратом»⁶¹ (см. в этом номере стр. 109), «и здесь контрольный аппарат «львовской школы» справился со своим критиком» (там же), «наш критик свободно жонглирует членами системы уравнений» (там же) и т. д., Я. В. Чекановский просто не отвечает на многие адресованные ему в последней работе Г. Ф. Дебеца возражения.

Прежде всего несколько слов о том, насколько объективно сам Я. В. Чекановский пользуется предложенными им приемами. Казалось бы, если критерии, предлагаемые для проверки результатов расчетов, действительны, их не только можно, но и должно применять во всех случаях. Как же применяет их Я. В. Чекановский? Для контроля правильности расчетов он пользуется, например, соответствием величин эмпирической средней головного указателя и средней, которая получается суммированием величин головного указателя отдельных составляющих популяцию компонентов⁶². Г. Ф. Дебец разбирает эффективность этого приема и указывает на его искусственность⁶³. В частности, указано на искусственность и необоснованность предложенных для вычисления головного указателя формул и на неполное соответствие полученных с их помощью величин с величинами, применяемыми Я. В. Чекановским для расчетов. По-видимому, прежде чем пользоваться критерием головного указателя, следовало бы разобрать аргументы Г. Ф. Дебеца. Я. В. Чекановский даже не упоминает о них и продолжает указывать на совпадение эмпирической и вычисленной величин головного указателя как на обстоятельство, демонстрирующее правильность его вычислений и неправильность вычислений Г. Ф. Дебеца. При этом разница в величинах головного указателя в расчетах Я. В. Чекановского и Г. Ф. Дебеца в самом

⁵⁹ Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатъев, Указ. раб., стр. 181—182.

⁶⁰ A. L. Godlewski, Struktura antropologiczna polinezyczykow, «Materiały i prace antropologiczne», Wrocław, 1955, № 8.

⁶¹ Речь идет о математическом аппарате в работах «львовской школы».

⁶² Широко пользуются этим приемом и ученики Я. В. Чекановского, в частности, В. Кочка. См. W. Kočka, Wczesnodzieiowa antropologia słowian zachodnich, «Prace Wrocławskiego towarzystwa naukowego», 1953, сер. В, № 17.

⁶³ Г. Ф. Дебец, Методы расового анализа..., стр. 149.

крайнем случае не превышает нескольких десятых, и элементарная арифметика могла бы убедить Я. В. Чекановского, что эта разница не выдерживает никаких самых нестрогих критериев статистической достоверности. Кстати, следует отметить, что и Я. В. Чекановский, и его ученики полностью игнорируют критерии статистической достоверности, хотя и не приводят в своих работах их разбора и критики.

Но в некоторых случаях расчеты Г. Ф. Дебеца в большей степени соответствуют критерию головного указателя, чем расчеты Я. В. Чекановского. Так, при определении антропологического состава немецких колонистов Прикарпатья, по данным Ф. Вокроя⁶⁴, Г. Ф. Дебец приводит для каждого антропологического элемента процентную величину его удельного веса в популяции, существенно отличающуюся от аналогичной величины в работе Ф. Вокроя⁶⁵. Сделать это оказалось возможным потому, что, как известно из курса элементарной алгебры, системы многочленных алгебраических уравнений, которыми пользуется «львовская школа» при вычислении доли в популяции составляющих ее компонентов, могут иметь несколько решений. Иными словами, в каждом отдельном случае существуют не одна, а несколько числовых величин, обращающих уравнение в тождество⁶⁶. В расчетах Г. Ф. Дебеца разница в эмпирической и вычисленной величинах головного указателя равна 0,06, в расчетах Ф. Вокроя — 0,31. Практически обе разницы не выходят за пределы случайных колебаний и не говорят ни о чем, кроме произвольности критерия головного указателя, при помощи которого можно доказать правильность обоих расчетов, по существу значительно различающихся между собой. Но все же разница между эмпирической и вычисленной величинами головного указателя в расчетах Г. Ф. Дебеца в пять раз меньше, чем в расчетах Ф. Вокроя. И Я. В. Чекановский сразу же отказывается от критерия головного указателя, которым он пользуется с такой настойчивостью в других случаях, и предлагает другой критерий для проверки правильности полученных результатов — соответствие доли разных компонентов в мужской и женской группах. Почему? Может быть, в биологическом отношении контингент обследованных Ф. Вокроем качественно отличается от всех других популяций, фигурирующих в исследованиях Я. В. Чекановского и его учеников, что заставляет подходить к нему с особой меркой? Теоретически это маловероятно и во всяком случае требует дополнительного обоснования, которого нет. Но с другой стороны, сам Я. В. Чекановский указывал на возможность использования разных систем уравнений для определения антропологического состава мужской и женской групп одной популяции⁶⁷. Следовательно, заранее предполагается, что различные компоненты могут быть представлены среди мужчин и женщин в разной пропорции. Тогда как же можно считать, что соответствие долей различных компонентов в мужской и женской группах контролирует результаты вычислений и говорит об их правильности? Или Я. В. Чекановский полагает, так же как и мы, что с помощью различных уравнений можно получить одинаковые результаты и, подставляя в одно уравнение различные цифровые значения — разные результаты? Если это действительно так, мы готовы отказаться от дальнейшей полемики.

Мы придаем особое значение этому общему возражению против метода Я. В. Чекановского. Множественность решений любой системы уравнений, с которой оперируют Я. В. Чекановский и его ученики, практически лишает какого-либо позитивного значения все расчеты,

⁶⁴ F. Wokro i, Charakterystyka demograficzno-antropologiczna ludności kolonii podkarpackich, «Przegląd antropologiczny», 1954, т. XX.

⁶⁵ Г. Ф. Дебец, Методы расового анализа..., стр. 150.

⁶⁶ Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатъев, Указ. раб.

⁶⁷ J. Czekanowski, Zarys antropologii Polski, Lwów, 1930.

производимые с помощью этих уравнений⁶⁸. Между тем Я. В. Чекановский, продолжая применять в настоящее время по существу те же приемы, какие он применял и 25 лет назад, нигде не ответил на это возражение. Да ему и не удастся на него ответить, ибо оно базируется уже не на «субъективных наблюдениях морфологов», а на железных законах алгебры. Тем не менее мы были бы очень признательны Я. В. Чекановскому, если бы он счел возможным высказаться по этому вопросу, который был адресован ему еще в 1938 г.⁶⁹ Может быть это устранило бы недоумение, возникающее вследствие того, что Я. В. Чекановский резко возражает Г. Ф. Дебецу по многим частным вопросам, не затрагивая общих проблем и не отводя ни одного общего возражения.

Аналогичным образом Я. В. Чекановский, придавая решающее значение совпадению суммы долей отдельных элементов в популяции с единицей и указывая на то, что в расчетах Г. Ф. Дебеца это совпадение иногда не осуществляется, обходит полным молчанием то обстоятельство, что вероятность данного совпадения с математической точки зрения очень высока и при желании его всегда можно получить⁷⁰. Мы не будем повторять многочисленные примеры разного рода манипуляций вплоть до исключения из расчета отдельных членов уравнений, которые применяют Я. В. Чекановский и его ученики для получения желанной единицы. Эти примеры указаны во многих работах⁷¹. С нашей точки зрения, они достаточно красноречивы. Но дело не в них. Ошибки в конкретных расчетах говорят только о слабом знакомстве с основами алгебры и арифметики и невнимательном отношении к числовым операциям. Гораздо более существенно, что Я. В. Чекановский пренебрегает общей алгебраической закономерностью, заключающейся в бесконечно большой вероятности получить систему решений, приводящих уравнение к единице. Впервые на это указала И. Швидетская в 1935 г. В 1938 г. это возражение было развито Г. Ф. Дебецем и М. В. Игнатьевым. У Я. В. Чекановского было достаточно времени, чтобы ответить на него, но он не сделал этого, продолжая использовать пресловутую единицу для доказательства некорректности расчетов Г. Ф. Дебеца, приведенных в статье 1959 года.

Именно логическая несостоятельность метода Я. В. Чекановского и позволила Г. Ф. Дебецу использовать тот критический прием, который заключается в придании принимаемым в расчет типам иной морфологической характеристики. При этом типы, предложенные Г. Ф. Дебецем, ничуть не менее убедительны и с морфологической, и с исторической точек зрения, чем типы Я. В. Чекановского. Последний указывает, что ввести иные элементы было бы можно, если бы было доказано их реальное существование. Но это производится не на основании каких-либо математических операций, а только логически, на основании рассмотрения как антропологических фактов, так и данных смежных дисциплин, которые могут быть привлечены для обоснования реальности выделенных типов.

Г. Ф. Дебец исходит из предположения, что место северного, средиземноморского, арменоидного и лапоноидного типов Я. В. Чекановского в составе суммарной популяции швейцарских призывных могут занять кроманьонский, понтийский, балтийский и динарский типы. Ни один из них не является вымышленным специально для данного конкретного

⁶⁸ Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатьев, Указ. раб.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ J. Schwidetzky, Die Rassenforschung in Polen; Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатьев, Указ. раб.

⁷¹ H. Szpidbaum, Über das sogenannte Typenfrequenzgesetz; Г. Ф. Дебец, М. В. Игнатьев, Указ. раб.; Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IV, М.—Л., 1948.

случая. Все они получили подтверждение как реальные единицы генетической классификации европейских рас. Так, низколиций и широколицый, сравнительно темнопигментированный тип может быть отмечен во Франции и среди населения Канарских островов⁷². Кстати говоря, многие работники «львовской школы» также выделяют его в качестве реальной единицы современной расовой классификации⁷³. Понтийский тип, как уже отмечалось, был выделен В. В. Бунаком среди восточных групп южной ветви европеоидной расы⁷⁴. В последние годы он получил обстоятельную морфологическую характеристику в исследовании М. Попова, посвященном антропологическому составу населения Болгарии⁷⁵. В качестве представителей балтийского типа можно назвать этнические группы Восточной Прибалтики — финнов, эстонцев, латышей, карелов, некоторые группы русского народа⁷⁶. Наконец, относительно узколикие, темнопигментированные, круглоголовые европеоиды также реально существуют и могут быть выделены среди болгар, македонцев, греков, албанцев и т. д. Значение всех этих типов, разумеется, неравноценно. Так, судя по палеоантропологическим данным, комбинация признаков, характерная для кроманьонского типа, имеет более древнее происхождение, чем остальные типы. Но это и неважно для нашей темы. Важно только, что используя эти типы, с помощью методики Я. В. Чекановского можно получить не менее правдоподобные результаты, чем его собственные. Я. В. Чекановский в качестве аргумента против расчета Г. Ф. Дебеца указывает на то, что предложенная последним классификация типов непригодна для других случаев и что введение этих типов в подсчет при анализе других популяций не дает желаемой единицы. Но при манипуляциях с типами Я. В. Чекановского сведение уравнения к единице, несмотря даже, как мы указывали, на высокую вероятность ее получения, достигается не без труда. Иначе зачем было бы при анализе славянских черепов XII в. из-под Плонска выбрасывать член 2 e1, соответствующий преславянскому типу, встречаемому в 50% случаев, зачем нужно было в одном случае уменьшать, в другом увеличивать долю подсеверного типа при рассмотрении расового состава украинцев и польской шляхты из одной и той же местности, зачем при составлении уравнения искажены первоначально полученные доли отдельных элементов в серии черепов раннего железного века из погребений на южном берегу озера Севан и т. д.?⁷⁷

После всех этих общих возражений, многие из которых, как уже указывалось, по необходимости повторяют аргументацию предшествующих критиков метода Я. В. Чекановского, повторяют потому, что он не считает нужным ответить на нее, нет большой надобности рассматривать частные замечания Я. В. Чекановского по поводу статистических расчетов в статье Г. Ф. Дебеца. Я. В. Чекановский утверждает, например, что при подсчете по методу А. Ванке при заданном соотношении по 0,25 доля северной расы не увеличивается. Само собой разумеется, что если доля каждого из «чистых» типов составляет по 0,0625, а смешанных по 0,125, то в конечном счете доли исходных компонентов состава

⁷² E. H. Hooton, *Ancient inhabitants of the Canary islands*, Cambridge, 1925.

⁷³ A. Wierciński. *Badania antropologiczne nad czaszkami południowej Syberii od epoki młodszego paleolitu do środkowego brązu*, «Przegląd antropologiczny», 1955, т. XX, ч. 1, Wrocław.

⁷⁴ V. V. Bunak, *Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas*.

⁷⁵ М. Попов, *Антропология на българския народ*, София, 1959.

⁷⁶ Н. Н. Чебоксаров, *Из истории светлых расовых типов Евразии*, «Антропологический журнал», 1936, № 2; М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров, *Этническая антропология Восточной Прибалтики*.

⁷⁷ Г. Ф. Дебеч, М. В. Игнатъев, *Указ. раб.*, стр. 183—184; Г. Ф. Дебеч, *Палеоантропология СССР*, стр. 177—178; е го ж е. *Методы расового анализа...*, стр. 146—148.

вят по 0,25, а сумма их будет равна единице. Но что этим доказывается, кроме тривиальных свойств квадратного уравнения? Конечно, в примере Г. Ф. Дебеца сумма $a+e+h+l$ не равна единице. Но то же самое мы, как уже указывалось, находим в работах самого Я. В. Чекановского и его учеников. Я. В. Чекановский сам пишет, что сумма $a+e+h+l$ далека от единицы в работе Ф. Вокроя. А в этом случае совсем не безразлично, с какого члена уравнения начинать подсчет.

Таких примеров можно было бы привести много. Но в этом нет нужды. Даже если бы Я. В. Чекановский и его ученики правильно пользовались алгеброй и статистикой, это не меняло бы общего безрадостного впечатления от основ предложенного Я. В. Чекановским метода расового анализа.

* * *

Подводя итог всему сказанному, мы должны еще раз констатировать, что методы расового анализа Я. В. Чекановского во всех их вариантах, а также конкретные выводы, к которым представители «львовской школы» приходят на основании этих методов, находятся в полном противоречии с положениями современной генетики, антропологии и статистики. К сожалению, Я. В. Чекановский в полемике со своими критиками (в том числе в статье, опубликованной в настоящем номере журнала) до сих пор не опроверг основных возражений, выдвинутых против его концепции. Напротив, в самых последних работах «львовской школы», написанных после применения формулы А. Ванке, все более и более ощущается отрыв от конкретного антропологического материала, схематизация истории антропологического состава всех исследуемых народов, метафизическое представление о формировании и взаимодействии расовых типов человечества.

SUMMARY

The conception of J. Czekanowski is based on the acknowledgment of the hypothesis of the hereditary transmission of race traits in their aggregate. This hypothesis totally ignores the available material on human genetics, which irrefutably warrants independent hereditary transmission of race traits. The same is born out by data on the interconnection between race traits and on the anthropological type of mixed populations. In his classification of European anthropological types, J. Czekanowski failed to make use of available data and treated in an arbitrary way the question of the genesis of these types. The same holds true of the classification of anthropological types of the globe evolved by Czekanowski and his pupils. The untenability of Czekanowski's stand on questions of theory is aggravated by the arbitrary use of the mathematical aspect in his research, with the elementary qualities of algebraic equations neglected. Thus the methods of race analysis offered by J. Czekanowski in all their variants, as well as the concrete conclusions reached by the representatives of his school on the basis of these methods, stand in clear contradiction to the tenets of contemporary genetics, anthropology and statistics.